

И.Д. Михайлова,

Московский городской педагогический университет,

г. Москва, Россия.

E-mail: m_irinal7@list.ru

Концепция «Словаря радикасидов современного русского языка»

Длительное время в науке и в методической практике не шла речь о типологии корней русского языка, о наличии на современном этапе развития особой группы связанных корней — радикасидов. Таких корней всего несколько десятков. Но на их базе за время функционирования языка была образована большая сеть производных слов.

В статье представлена концепция «Словаря радикасидов русского языка», а также описана его структура с комментариями по каждому компоненту. Большое количество производных слов может быть объединено в словообразовательные гнезда на базе радикасидов. Эти двусторонне связанные корни с процессуальной семантикой находятся в слабой позиции, что затрудняет определение их значения, а также обуславливает большое количество морфов, являющихся результатом морфонологических процессов. В имеющихся словообразовательных словарях комплексные единицы высшего уровня, созданные на базе радикасидов, представлены неоднозначно или совсем отсутствуют, что затрудняет понимание структуры русского слова не только инофонами, но и носителями русского языка. Словарь радикасидов может снять ряд научных вопросов, может помочь иностранцам легче осваивать лексический минимум, а носителям русского языка глубже проникать в словообразовательную структуру исконно русского слова, видеть деривационную связь однокоренных слов.

Словарь, в котором будет многоаспектно, комплексно описан конечный на сегодняшний день список радикасидов, может стать актуальным справочным изданием, способствующим развитию умения видеть слова с данными корнями и быстрее реагировать на их значение, системно осваивать производную лексику современного русского языка.

Ключевые слова: радикасид; связанный корень; словообразовательное гнездо-ансамбль; словарная статья; лексикография.

The Conception of the «Russian Language Radixoids Dictionary»

The typology of the Russian language roots, existence of the particular groups of the related roots — radixoids — have been not researching neither by linguistic science nor practice methodology for a long time. There are only a few dozen of such roots. But a large network of derivative words based on radixoids was formed during the language development.

The concept of «Russian Language Radixoids Dictionary» is presented in this paper and its structure with comments on each component is described. A large number of word derivatives can be combined in derivational nests based on radixoids. These bilateral associated root of the procedural semantics are in a weak position, which makes it difficult to determine their meanings, and causes in a large amount of morphs, resulting from morphological processes. The integrated word units of higher level are presented ambiguous in the available word formation dictionaries based on radixoids or not presented at all, therefore it makes difficult to understand the structure of Russian words not only for inofons but for native Russian speakers as well. A Russian Language Radixoids Dictionary can help to solve a number of scientific questions and make it easier to learn Russian lexical minimum for foreigners and better to understand the native Russian word formation principles and to see derivative basis of cognate words for native Russian speakers.

The dictionary, in which the final list of radixoids existed till now will be described in many aspects, it can become an actual handbook, contributing to the development of the ability to see the such root words and their meanings and to learn derivative vocabulary of contemporary Russian language systematically.

Keywords: radixoids; associated root; derivational nest-ensemble; dictionary article; lexicography.

Большое количество производных слов может быть объединено в словообразовательные гнезда на базе корней особого типа — радиксоидов. Эти двусторонне связанные корни с процессуальной семантикой находятся в слабой позиции, что затрудняет определение их значения, а также обуславливает большое

количество морфов, являющихся результатом морфонологических процессов. В имеющихся словообразовательных словарях комплексные единицы высшего уровня, созданные на базе радикасоидов, представлены неоднозначно или совсем отсутствуют, что затрудняет понимание структуры русского слова не только инофонами, но и носителями русского языка. Словарь радикасоидов может снять ряд научных вопросов.

В аспектной лексикографии существует немалое количество морфемных и словообразовательных словарей, в том числе есть словари аффиксоидов, уникальных морфем, аббревиатур. До сих пор не было создано словаря радикасоидов, который мог бы помочь легче осваивать лексический минимум иностранцам, изучающим один из самых сложных языков мира, а носителям русского языка глубже проникать в словообразовательную структуру исконно русского слова и тоньше чувствовать деривационную связь однокоренных слов. В данном случае в качестве базового берется корневой подход. Но длительное время в науке и тем более в методической практике отдельно не шла речь о типологии корней русского языка, о наличии на современном этапе его развития особой группы связанных корней, которые терминологически часто называются радикасоидами.

Таких корней всего несколько десятков. Но на их базе за время функционирования языка была образована большая сеть производных слов, исчисляемая сотнями по каждому корню. Словарь, в котором будет многоаспектно, комплексно описан конечный на сегодняшний день список радикасоидов, может стать актуальным справочным изданием, способствующим развитию умения видеть слова с данным корнем и быстрее реагировать на их значение, семантическое ядро, системно осваивать производную лексику современного русского языка.

Радикасоиды — исконно русские корни, изменившие свой статус. Долгое время они функционировали в языке как свободные корни, т. е. хотя бы в одной словоформе одного из однокоренных слов были равны основе. Вышедшее из употребления непроеводное слово (чаще всего глагол) — исходное слово конкретного словообразовательного гнезда — привело к исчезновению ядра

всего гнезда, но производные первой степени деривации (префиксальные глагольные образования) с разветвленными цепочками последующих ступеней словопроизводства остались функционировать в языке и, что самое главное, сохранили семантическую общность всех элементов исторического гнезда и на современном этапе развития языка [5]. Наличие таких корней впервые было отмечено Г.П. Павским в работе «Филологические наблюдения над составом русского языка» (1841–1842). Термин *связанный корень* для их обозначения предложил Г.О. Винокур [1].

Эти корни, являясь обязательным структурным элементом глаголов, имеют процессуальное значение. Но в настоящий момент они стали связанными префиксами и (или) суффиксами, в результате чего глаголы первой степени деривации необходимо теперь рассматривать как префиксально-суффиксальные образования от этих «осколочных», связанных корней, которые в нашем исследовании называются радикаоидами. К ним относятся корни ...де... (*одеть, раздеть, надеть*), ...у... (*обуть, разуть*), ...бав... (*добавить, прибавить, убавить*), ...вык... (*привыкать, отвыкать, отвыкание, навык*), ...ня... (*отнять, унять, занять, принять, перенять*), ...луч... (*отлучить, разлучить*), ...лаг/лож... (*предлагать, изложить*), ...стиг/стич... (*достигнуть, постичь*), ...верг ... (*извергать, подвергать*), ...ник... (*вникнуть, проникнуть, приникнуть, сникнуть*), ...стиг... (*настигнуть, достигнуть, постигнуть*), ...каз... (*указать, приказать, отказывать*), ...мык/мк... (*замыкать, отомкнуть*) и др. Данные корни с процессуальной семантикой, которые не могут употребляться свободно, а функционируют только в сочетании с приставками или суффиксами, являются центрами (или вершинами) сильноразвернутых, по терминологии И.А. Ширшова [8], словообразовательных гнезд: глаголы всегда обладали большим словообразовательным потенциалом, поэтому к моменту своего исчезновения неизпроизводное слово имело уже большое количество производных разных ступеней деривации.

Лексикографические издания второй половины XX века, целью которых было системное представление комплексных единиц словообразования высшего порядка (словообразовательных

гнезд), не учитывали разнотипность корней русского языка, а потому упрощенно представили в качестве исходного элемента целое слово, т. е. провели механическое деление некогда единых гнезд на множество самостоятельных образований. Первыми звеньями словообразовательных цепей стали префиксальные образования, что было интерпретировано большинством носителей языка как появление непроизводных глаголов с опрощенной словообразовательной структурой. Именно так представил рассматриваемые нами группы производных слов с радикасоидом (в нашей интерпретации) А.Н. Тихонов в вышедшем в 1985 году первом издании «Словообразовательного словаря русского языка» в двух томах [7]. Сразу заметим, что мы никоим образом не умаляем огромной заслуги А.Н. Тихонова, впервые представившего всю производную лексику русского языка в системе — в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных словообразовательных цепочек и словообразовательных парадигм с указанием всех морфонологических явлений, происшедших на морфемном шве. А.И. Моисеев назвал данный словарь «трудом, сделанным на века». И конечно же, рассматриваемая нами группа слов со связанным корнем (радикасоидом) является лишь небольшой частью всего массива лексики русского языка, но частью ядерной. Синхронность словаря А.Н. Тихонова «оказалась не просто строгой, а обостренной и бескомпромиссной» [4: с. 124–125], поэтому автор словаря разъединил многие гнезда с вершинами-радикасоидами, слова с исторически общим корнем. А.Н. Тихонов каждый префиксальный глагол обозначил как исходное слово отдельного словообразовательного гнезда (СГ). Предлагаемый нами словарь призван гармонизировать эту сторону комплексных единиц словообразования, зафиксировать историческую и современную структурно-семантическую общность разделенных производных.

С конца XX века велись исследования подобного рода комплексных единиц словообразования высшего уровня. Так, А.В. Иванова описала историю и современное состояние СГ с вершиной *-каз-* [3] и продемонстрировала семантическую и структурную общность производных расщепленных гнезд и на современном этапе развития русского языка.

Словарь радикасоидов позволит зафиксировать системность большой группы производной лексики с процессуальной семантикой. Кратко представим концепцию такого словаря, его структуру и план словарной статьи. Во-первых, в словаре радикасоидов будет дан краткий теоретический очерк, объясняющий границы понятия «радикасоид» и представляющий классификацию радикасоидов современного русского языка, а также будет предложена аннотация основных словарей, так или иначе описывающих производные со связанным корнем с позиции его морфемно-словообразовательной структуры. Во-вторых, будет представлен списочный состав самих корней-радикасоидов, сопровождаемый справочным постраничным указателем. В-третьих, каждый из корней станет заголовочным элементом словарной статьи.

Сама словарная статья будет представлять собой монологическое описание словообразовательного гнезда-ансамбля с вершиной-радикасоидом. Каждый конкретный радикасоид становится заголовочным элементом словарной статьи. Обязательно будут перечислены все корневые морфы, которые нами выделены. Большинство радикасоидов представлено двумя морфами, а корневая морфема ...ня... имеет 12 морфов, что говорит о значительных исторических изменениях и нахождении производных с данным корнем на самой периферии синхронной производности и существенном своеобразии образуемой вокруг этого радикасоида комплексной единицы, называемой нами гнездом-ансамблем.

Разветвленная сеть морфов, на наш взгляд, является реализацией компенсаторной функции отдельных морфем в структуре производного слова с радикасоидом. Компенсаторные механизмы включаются через различные морфонологические явления, которые характеризуют структуру производных. К морфонологическим явлениям относятся: изменение акцентологической характеристики слова (места ударения), чередование на морфемном шве (финальная согласная корня), чередование гласных и согласных в самом радикасоиде, интерференция (наложение) морфем, интерфиксация. В описании цепочек это обязательно будет отмечено и проиллюстрировано. При наличии более двух корневых морфов

первым называем морф, соответствующий прикрито-открытому слогу (если такого нет, то прикрито-закрытому слогу) с отточием, а все остальные морфы помещаем рядом в круглых скобках через косые черточки: ...ня...: (-я-/-н-/-нят-/-им-/-ым-/-ин-/-ним-/-ем-/-емл-/-ём-/-йм-).

Структура словарной статьи «Словаря радикасоидов» включает в себя следующие элементы. Сначала указываются все словообразовательные словари, в которых в той или иной степени названы производные с корнем-радикасоидом. Перечень словарей состоит из лексикографических изданий, в которых данные единицы описаны с морфемной, историко-этимологической или аспектно-лексической точек зрения. В большинстве таких словарей в рассматриваемых нами дериватах выделяется другой корневой элемент. Поэтому сверхзадачей нашего словаря является унифицированное описание данной группы единиц.

Далее помещается этимологическая справка и статистические данные по количеству производных с выделенным нами корнем.

Такие корни находятся в слабой позиции, их значение трудно определить, но мы предлагаем наш вариант толкования. Значение радикасоида можно определить, лишь выделив из общего толкования значения других корней и всех аффиксов, так как в словах со связанными корнями основная функциональная и смысловая нагрузка падает на аффиксы: значение связанного корня ...*верг/верж*... ‘насильное движение’, ...*лук/луч*... ‘нежеланное расстояние, дистанция на некоторое время’, ...*лаг/лож*... ‘размещение на горизонтальной поверхности’ и т. д. Семантизация связанных корней — сложная задача. Заметим, что лексикографы обычно дают толкование словам со связанными корнями через синонимы, в том числе другие слова со связанными корнями [7; 2].

Затем представляем парадигму первой ступени деривации и типовые словообразовательные цепочки с указанием морфонологических явлений, обнаруживаемых на стыке радикасоидов и аффиксов.

Итак, в качестве исходного элемента таких гнезд, называемого в дериватологии вершиной СГ, мы рассматриваем не отдельное слово, а корень, изменивший свой статус. Такой корень стали называть

связанным, так как в структуре производного слова он всегда употребляется вместе с префиксом, и (или) суффиксом, и (или) другим корнем в составе сложного слова. Сами СГ с вершиной-радикасоидом становятся структурами особого типа — гнездами-ансамблями [6]. Пространственно-геометрически их представляют не только в виде парадигм (вертикальные ряды равноправных элементов — производные одной ступени деривации, имеющие общее производящее слово) и цепочек (линейные, горизонтальные, последовательно развертывающиеся структуры), но и в виде круга первой ступени деривации с общим центром-доминантой, являющимся двусторонне связанным корнем. Схематически этот круг мы также показываем в словаре, чтобы на одном рисунке-графике одновременно можно было увидеть все префиксально-суффиксальные образования одного радикасоида.

Гнезда-ансамбли с радикасоидом в качестве доминанты включают в свой состав в основном синтаксические, модификационные и грамматические дериваты, что обусловлено глагольным происхождением связанного корня и дефектным характером его структуры. Для рассматриваемых гнезд-ансамблей характерно лишь незначительное семантическое наращение в процессе линейного словообразования, мало новых словообразовательных смыслов добавляется формантами: значение синтаксических дериватов практически не меняется по сравнению с производящим, лишь добавляется специфика частеречной семантики, в грамматических и модификационных дериватах за счет морфонологических наращений и акцентов, морфного «удлинения» корня осуществляются компенсаторные функции данных структур. Мы представляем типовые для каждого гнезда цепочки и в качестве иллюстрации даем лишь одну конкретную словообразовательную цепочку данного типа. В статистической справке указывается общее количество конкретных цепочек, созданных по данной модели.

Гнезда-ансамбли с вершинами-радикасоидами занимают периферийную зону поля словообразовательных ансамблей. Так, гнездо-ансамбль ...*бав*¹... восстановлено нами на основе 10 СГ, описанных в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова. Семантическое наполнение дериватов данного гнезда-ансамбля

на 95 % соответствует трем названным выше типам значений. В СГ с вершиной ...*бав*¹... на второй ступени словопроизводства мы наблюдаем грамматическую деривацию — имперфективацию 10 глаголов, сопровождающуюся морфонологическими явлениями — чередованием на морфемном шве, переносом места ударения с корня на суффикс, как то: *добав(и-ть) → добавл-я-ть; набав(и-ть) → → набавл-я-ть* и т. п. На третьей ступени деривации произошла имперфективация 7 глаголов, 6 глаголов — грамматических дериватов — создано постфиксальным способом. В СГ-ансамбле с вершиной ...*бав*¹... мы находим 9 синтаксических дериватов — существительных с суффиксом *-к-*, 6 — с суффиксом *-ени-*, 4 синтаксических деривата — прилагательных, что подтверждает наше утверждение о составе СГ-ансамблей со связанной вершиной. Данное гнездо-ансамбль имеет лишь 1 мутационный дериват: *избави(ть) → избави-тель*.

Или, другое гнездо-ансамбль с вершиной-радикалидом ...*стиг*... Если рассматривать 4 СГ, выделенных А.Н. Тихоновым как самостоятельные, но с отсылкой друг к другу, мы можем сформировать гнездо-ансамбль с центром — связанным корнем ...*стиг*..., находящимся в слабой позиции. Значение данного корня мы можем определить, сравнивая значения четырех глаголов первой ступени деривации (в предложенной нами структуре гнезда-ансамбля). По определению МАС, глагол *достигнуть* имеет значение ‘1. чего и устар. до чего. Дойти, доехать до какого-л. места, предела. // Распространяясь, прийти до кого-, чего-л. 2. чего. Дойти до какого-л. уровня, предела в своем развитии, проявлении, в каких-л. изменениях. 3. чего. Дожить (до какого-л. возраста)’. 4. чего. Добиться чего-л. своими усилиями, приобрести, получить желаемое. 5. перех. устар. Догнать, настичь. [2: т. I, с. 437], глагол *застигнуть* имеет значение ‘Внезапно захватить, застать кого-л. где-л., в каком-л. состоянии’, то же значение имеет глагол *застичь* [2: т. I, с. 576], глагол *настигнуть* имеет значение ‘1. Преследуя кого-, что-л., следуя за кем-, чем-л., догнать. 2. Внезапно захватить, застать где-л.; застичь’ (то же значение у производного глагола *застигнуть*) [2: т. II, с. 399], глагол *постигнуть* имеет значение ‘1. Понять, уяснить смысл, значение чего-л. // Изучить что-л. 2. Случиться с кем-л., выпасть на долю кого-л.’ [2: т. III, с. 323].

В сильной позиции здесь находятся префиксы. Отделяя значения префиксов из словарных дефиниций названных выше глаголов, мы можем вычлени́ть и значение связанного корня ...*стиг*... 'добраться, прийти, установить контакт'. В гнездах-ансамблях парадигмы являются гомогенными, а словообразовательные цепочки однотипными. Так, на второй ступени деривации мы обнаруживаем в каждой из частей ансамбля грамматические дериваты одинаковой структуры и с одним значением 'несовершенный вид'. Образованы они при помощи суффикса *-а-*. При образовании производных слов от основ со связанными корнями часто наблюдается большое количество морфологических изменений основы. В данном случае образование глаголов несовершенного вида сопровождается одновременным усечением производящей основы, изменением акцентологической характеристики слова и чередованием на морфемном шве. На третьей ступени деривации мы наблюдаем в каждой части гнезда-ансамбля наличие грамматического деривата со значением страдательного залога, образованного при помощи постфикса *-ся*, мутационный дериват со значением «одноразовости» и «мгновенности», выражаемым суффиксом *-ну-*, образование которого сопровождалось усечением производящей основы и изменением акцентологической характеристики производного по сравнению с производящим; синтаксический дериват со значением «отвлеченное действие», образованный при помощи суффикса *-ниж-*; причастие-прилагательное, образованное при помощи суффикса *-им-*.

Подобные исследования позволяют нам вычлени́ть типовые цепочки для каждого гнезда, а в конце «Словаря радикалоидов» дать теоретическую справку в виде таблицы типовых цепочек, характерных для СГ-ансамблей с вершиной-радикалоидом в целом.

В каждой словарной статье мы предлагаем представить конкретные словообразовательные парадигмы, а общие типовые варианты парадигм, реализуемые в разных СГ-ансамблях с вершиной-радикалоидом процессуальной семантики, также представим в виде таблицы в конце словаря. Гомогенность подобных парадигм подтверждается тем, что даже в словаре А.Н. Тихонова при каждом заголовочном слове мы видим отсылку к синониму

с таким же корнем. Префиксы, слева закрывающие один и тот же радикалоид, синонимичны, поэтому в словаре толкование дается через синонимы. Так, в 3-№ 117 — СГ с вершиной *застичь* (5 членов), ср. *настичь* и др. [7: т. I, с. 361]. В СГ № П-1325 А.Н. Тихонов предлагает сравнить исходное слово *проложить* с исходными словами других СГ (ср. *вложить*, *отложить* и др.), тем самым подчеркивая их семантическую общность и тождество словообразовательной структуры. Этот параллелизм присутствует в структуре многих словарных статей словообразовательного словаря, в котором оказались разделенными ранее единые СГ.

В «Словаре радикалоидов» предпринимается попытка определить границы и описать структуру закрытого списка СГ с вершинами-радикалоидами. Так, СГ с радикалоидом *...ня...* объединяет 450 дериватов из проанализированных 26 гнезд «Словообразовательного словаря» А.Н. Тихонова в единое гнездо с радикалоидом *...ня...* («брать/взять»). На первой ступени деривации префиксально-суффиксальным способом образовалось 20 глаголов, которые, в свою очередь, на второй ступени деривации создали свои парадигмы, производные второй ступени деривации создали 63 парадигмы третьей ступени и т. д. Однотипные парадигмы объединяются, указывается слово, к которому относится данная парадигма.

И каждую статью мы завершаем текстовыми иллюстрациями. Но их мы также приводим в системе, а именно показываем развертывание одного словообразовательного гнезда с вершиной-радикалоидом в конкретном тексте или софункционирование производных с радикалоидом в одном тексте. Процессуальная семантика таких корней и обуславливает наше решение. Динамизм текста подкрепляется подобными единицами. Вспомним, например, тексты повестей финалистов ежегодной литературной премии Ивана Петровича Белкина (2011), в частности повести Игоря Фролова «Ничья» о военных летчиках, о современной войне, о любви, о воспоминаниях в поезде. Это автобиографическое произведение. И. Фролов служил бортмехаником на вертолете МИ-8. Текст заканчивается словами: «Война, любовь моя...». А в первом абзаце части, называющейся «Вместо предисловия», и эпилоге наиболее частотными оказываются слова

со связанными корнями. Взаимодействие нескольких текстовых СГ с вершинами-радиксоидами процессуальной семантики становятся контрапунктами всего сюжета: СГ с вершиной *...лаг//лож...* ‘размещение на горизонтальной поверхности’ (как важно для летчика не падать вертикально и даже в полете чувствовать твердую опору, землю, горизонтальную поверхность), СГ с вершиной *...ня...* ‘брать/взять’ (речь идет как о физическом, внешнем, так и о внутреннем действии), СГ с вершиной *...вык//выч...* ‘сохраняющее традиционное, постоянное’. В начале текста мы встречаем корневой повтор связанного корня *...лаг//лож...*: *Он пишет на простом клочке бумаги, подложив, подстелив под него коленку... он спешит, пока не иссяк интерес к уложению предложений.* Второе гнездо — значимое — определено последним словом первого абзаца — глаголом со связанным корнем *...мн...* ‘исчезающий след’: *... и теперь самое время вспомнить* (в эпилоге слова с данным корнем употреблены 7 раз). Выделение СГ с вершиной-радиксоидом становится значимым в ходе анализа текстов. Подобные заметки, только более детальные, предлагаем включить в словарную статью словаря в качестве иллюстративного материала.

Таким образом, предлагаемый «Словарь радикасоидов» актуализирует идею многоаспектного сравнительного анализа как корней двух групп — свободных и связанных, так и радикасоидов друг с другом. Данный лексикографический справочник призван систематизировать группы однокоренных слов, имеющих семантическую и частично структурную общность на современном этапе развития языка, тем самым гармонизировать систему комплексных единиц словообразования высшего уровня.

Литература

1. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избр. работы по русскому языку. М.: Наука. 1959. С. 419–438.
2. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988.
3. Иванова А.В. Гнездо с вершиной *...каз...* как системно-структурное образование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М.: МПГУ, 1999. 15 с.

4. *Михайлова И.Д.* Словообразовательный ансамбль как средство идентификации родственных слов и декодирования радикаоида // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 апреля 2015 г.) / отв. ред. Д.А. Крячков. Т. 1. М.: МГИМО–Университет, 2015. С. 380–384.

5. *Михайлова И.Д.* Слабые и сильные позиции корней в словообразовательном поле // Филологический сборник: в честь юбилея профессора Л.И. Осиповой / сост. и отв. ред. Т.В. Белошапкина. М.: МГПУ, 2015. С. 102–115.

6. *Моисеев А.И.* Выдающийся труд, сделанный на века // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент: Изд-во Ташкентск. ун-та, 1989. С. 124–125.

7. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1985. 856 с.

8. *Ширшов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: АСТ: Астрель: Русские словари: Ермак, 2004. 1022 с.

References

1. *Vinokur G.O.* Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu // Izbr. raboty' po russkomu yazy'ku. M., 1959. S. 419–438.

2. *Evgen'eva A.P.* Slovar' russkogo yazy'ka: v 4 t. M.: Rus. yaz., 1985–1988.

3. *Ivanova A.V.* Gnezdo s vershinoj ...kaz... kak sistemno-strukturnoe obrazovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. M.: MGPU, 1999. 15 s.

4. *Mixajlova I.D.* Slovoobrazovatel'ny'j ansambl' kak sredstvo identifikacii rodstvenny'x slov i dekodirovaniya radiksoida // Magiya INNO: novoe v issledovanii yazy'ka i metodike ego prepodavaniya: materialy' Vtoroj nauch.-prakt. konf. (Moskva, 24–25 aprelya 2015 g.) / отв. ред. Д.А. Kryachkov. Т. 1. М.: МГИМО–Университет, 2015. С. 380–384.

5. *Mixajlova I.D.* Slaby'e i sil'ny'e pozicii kornej v slovoobrazovatel'nom pole // Filologicheskij sbornik: v chest' yubileya professora L.I. Osipovoj / sost. i отв. ред. Т.В. Beloshapkova. М.: MGPU, 2015. С. 102–115.

6. *Moiseev A.I.* Vy'dayushchijsya trud, sdelanny'j na veka // Aktual'ny'e problemy' russkogo slovoobrazovaniya. Tashkent: Izd-vo Tashkentsk. un-ta, 1989. S. 124–125.

7. *Tixonov A.N.* Slovoobrazovatel'ny'j slovar' russkogo yazy'ka: v 2 t. Т. 1. М.: Rus. yaz., 1985. 856 s.

8. *Shirshov I.A.* Tolkovy'j slovoobrazovatel'ny'j slovar' russkogo yazy'ka: Kompleksnoe opisaniye russkoj leksiki i slovoobrazovaniya. М.: AST: Astrel': Russkie slovari: Ermak, 2004. 1022 s.